

Тяньсюань замерла. Она слышала от четвёртого брата, что у третьего когда-то была девушка. Неужели...

— Третий брат, вы с четвёртым братом поссорились, потому что он рассказал нам о твоей девушке?

Тяньхуа с мягкой улыбкой кивнул:

— Именно так. Мы подрались, когда я вернулся домой, потому что четвёртый давно знал о ней и даже навёл справки, но не стал мне ничего рассказывать. Он решил, что после выпуска мы всё равно расстанемся, и не хотел причинять мне боль. Но в итоге он проболтался вам. Я тогда слишком дорожил своей гордостью, вот и вспылал... Я ведь не знал: если бы я тогда рассказал ей о ситуации в семье и мы бы поженились, не зная всей правды, во что превратилась бы наша жизнь? Сколько сплетен и пересудов пришлось бы выслушать родителям?

— Да уж... — Тяньсюань тихо вздохнула, а затем улыбнулась. — Ладно, третий брат, всё уже в прошлом, не забивай себе голову. В будущем ты обязательно встретишь женщину, которая будет очень сильно тебя любить и станет для меня такой же заботливой невесткой, как ты — братом!

— Лучше беспокойся о старшем брате, чем обо мне, — Тяньхуа покачал головой. — Ладно, давай скорее заказывать. А то придет четвёртый, еды на столе не окажется, придётся ждать, и он снова будет ходить с кислой миной.

Тяньсюань тут же закивала. Четвёртый брат каждый понедельник, приходя на обед, выглядел так, будто не ел восемь поколений подряд. Трудно было представить, чем он там в армии вообще занимается. Она подозвала официанта и начала заказывать:

— Мала Сянго с раками, голову рыбы с рубленным перцем, курицу Лацзы, сома в остром бульоне, хрустящие ломтики корня лотоса, утку с пивом, картофельную соломку в кисло-остром соусе и, напоследок, Маосюэван. На основное — паровые булочки со свиной и луком. Из напитков: яблочный, виноградный и персиковый соки. На десерт этих трёх видов фруктов будет достаточно, спасибо.

Официант кивнул, но всё же уточнил:

— Порции у нас немаленькие, боюсь, вы не осилите. Может, убрать пару блюд?

Тяньсюань покачала головой и улыбнулась:

— Не волнуйтесь, мы всё съедим.

Официант улыбнулся и отошёл. Сок принесли первым. Тяньсюань потягивала напиток, поглядывая на часы. Где же четвёртый?

— Вы даже не представляете, каким популярным среди женщин был наш Маленький Персик!

В армии дефицит дам, так что, стоило им увидеть Персика, как они тут же забывали о нас. Мы тогда немало взяток с него получили, лишь бы те девицы не подходили к нему близко, — раздался мужской голос с насмешливой интонацией.

Тяньсюань подняла голову и увидела высокого худощавого мужчину с короткой стрижкой, который вошёл в зал в сопровождении двух женщин. Одну из них она узнала — это была Чжан Сяо из её юридической фирмы.

— Эрбин, тот Маленький Персик, о котором ты говоришь — это тот самый Персик, которого вы встретили в игре? — рассмеялась вторая женщина. — Неужели он так сильно любит персики?

Услышав слова «Персик» и «игра», Тяньсюань моргнула. Неужели эта троица — те самые «Вареная рыба», «Гранат» и «Леденец на палочке», с которыми они только что пересеклись в игре?

Мужчина кивнул, оживлённо продолжая:

— Он самый! Слушайте, я вам сейчас расскажу... — но договорить он не успел, как раздался яростный рык:

— Тан Эрбин! Жить надоело?

Тяньсюань посмотрела на вход и увидела Е Яогуана в армейской форме, стоявшего там с пылающим от гнева лицом.

Постояв мгновение, Яогуан начал медленно идти к ним, попутно снимая фуражку, расстёгивая китель и взлохмачивая волосы. Он сорвал очки, подошёл к Тан Эрбину и слегка изогнул губы в злой, хулиганской ухмылке. В одно мгновение честный офицер превратился в отъявленного бандита:

— Тан Эрбин, я прямо перед тобой. Говори, что хотел! Если что-то пропустишь, я помогу тебе вспомнить.

Тяньсюань прыснула со смеху. Четвёртый брат был слишком суров. Судя по ошарашенному лицу Тан Эрбина и его инстинктивному желанию сбежать, он до смерти боялся Яогуана и теперь не смел вымолвить ни слова.

Тан Бин решил, что сегодняшний день — самый неудачный в его жизни. Встретить Е Яогуана, которого не видел три года! Неужели небеса решили наказать его за то, что он в последнее время жил слишком припеваючи? Бежать? Тан Бин оценил расстояние до двери и расстояние до Яогуана, сглотнул слюну — не убежит. Драться? От этой мысли он сник ещё больше — он не ровня Яогуану. Лучше уж сразу покаяться:

— Персик, я не прав! Правда, я не прав! На самом деле я ничего плохого о тебе не говорил, честно!

— Не говорил он... — Яогуан уже заметил Тяньсюань, бросил ей свою форму и фуражку, а затем размял суставы на руках. — Тан Эрбин, три года не виделись, соскучился по побоям? Что, тебе мало того, что Сяо Юй и Гранат каждый день тебя лупят? Тогда мне придётся хорошенько тебя отделать, чтобы ты не ходил с таким видом, будто тебе всё время чего-то не хватает!

Тан Бин отступил на несколько шагов, а потом просто плюхнулся на пол, обхватив голову руками:

— Персик! Дорогой Персик! Я правда ничего не говорил! Не веришь — спроси у сестры. Когда мы вошли, они уже здесь сидели. Они всё слышали! Давай не будем устраивать сцены насилия при первой за три года встрече!

Тяньсюань поспешно встала. Всё-таки это ресторан, драка тут ни к чему. Ещё сломают чего, а хозяин потом запретит ей здесь обедать — где тогда искать пропитание?

— Четвёртый брат! Если уж хочешь подраться, сначала поешь! Садись с нами, поедим, а потом разбирайтесь. Тот, кого ты хочешь побить, никуда не денется. Тем более, я работаю с одной из них!

Яогуан подумал и решил, что это разумно: если не поесть, можно выдохнуться раньше, чем как следует наказать Тан Бина. Он позволил Тяньсюань усадить себя за стол. Заметив краем глаза, что Тан Бин пытается улизнуть, Яогуан хулигански ухмыльнулся:

— Тан Эрбин, даже не думай! Третий брат, садись здесь. А ты, Тан Эрбин, садись! Раз уж встретились в обед, я угощаю! — последнюю фразу Яогуан прорычал сквозь зубы.

Тан Бин посмотрел на Яогуана и, в конце концов, смирился, потянув за собой Сяо Юй и Гранат.

Чжан Сяо, глядя на Тяньсюань, подмигнула ей:

— Не ожидала, что это ты — та самая Сяо У, которая нас угощала! Никогда бы не подумала, что мы коллеги! И уж тем более не знала, что ты тоже любишь острое! Кстати, не знаю, кто хозяин этого заведения, но это просто рай для таких любителей острого, как мы! Ой, забыла представиться: меня зовут Чжан Сяо, в игре мой ник Вареная рыба.

— Я Е Тяньсюань, в игре все зовут меня Сяо У, — улыбнулась та.

Сестрица Гранат пожала плечами:

— Я Су Гого, в игре — Гранат. А этот идиот рядом — тот самый Леденец на палочке, за которым вчера гонялись мужики, а потом он сам от них удирал!

— Гранат, обязательно было добавлять про погоню? — жалобно протянул Тан Бин.

Гранат безразлично покачала головой:

— Это факт, чего печалиться? Ладно, продолжай, Эрбин только что рассказывал забавные истории из армии. Никогда бы не подумала, что вы с ним сослуживцы!

— Самая большая ошибка в моей жизни — это служба в одной части с Тан Эрбином, — вздохнул Яогуан, залпом выпив персиковый сок. — Официант, ещё один персиковый сок!

— Официант, мне тоже! — поднял руку Тан Бин. — Ой, не говори так. Тебе стоило сказать: величайшее счастье в твоей жизни — служить со мной! Подумай сам, если бы не я, смог бы ты так легко ускользнуть от тех девиц?

Яогуан даже смотреть на него не хотел. Увидев, что принесли Маосюэван, он взял палочки:

— Забей, не хочу с тобой спорить. В любом случае, раз уж мы встретились, оставь свой адрес. Как будет настроение — приеду и набью тебе морду!

Тяньсюань моргнула. Почему эта фраза звучит как-то двусмысленно? Как раз подоспел новый сок, она заказала ещё курицу в остром соусе и острую закуску Оден, после чего взялась за палочки.

За столом блюда появлялись одно за другим. Кроме Яогуана и Тан Бина, которые продолжали словесную перепалку, остальные четверо ели молча, полностью игнорируя спорщиков.

Тяньхуа с интересом наблюдал за Яогуаном. Удивительно, что четвёртый брат может так увлечённо с кем-то препираться — редкость! Он-то думал, что только второй брат и Сяо У такие странные, а нет, и четвёртый не отстаёт. Но этот Тан Бин... Тяньхуа напряг память и вспомнил того невысокого, вечно улыбающегося солдата, каким Яогуан был в начале службы. Совершенно не вяжется с нынешним Тан Бином. Неужели армейская муштра так меняет людей?

Гранат бросила взгляд на довольного Тан Бина и тихо улыбнулась. С тех пор как они вернулись, он ни разу так искренне не смеялся. Даже когда они с Вареной рыбой изо всех сил пытались его «воспитывать», в его глазах всегда чего-то не хватало. Но сегодня, встретив Е Яогуана — точнее, начав общаться с ним в игре, — Эрбин по-настоящему ожил. Она взглянула на двух спорящих и уплетающих еду парней: неужели встреча с сослуживцем так на него повлияла?

Тяньсюань ела с самым серьёзным видом, лишь изредка поглядывая на брата и Тан Бина. Ей казалось, что что-то здесь не так, но она никак не могла понять, что именно. Когда четвёртый брат ушёл в армию, она ещё не закончила среднюю школу и лишь мельком видела Тан Бина. Но тогда они не вели себя так, как сейчас — это точь-в-точь как их ссоры со вторым братом!

После обеда Тяньсюань и Вареная рыба отправились на совещание, Тяньхуа остался ждать сестру в её кабинете, Гранат вернулась в своё учреждение, а Яогуан, схватив Тан Бина, куда-то его уволок.

...

Вернувшись вечером домой, поужинав, закончив с документами и приняв душ, Тяньсюань легла в игровую капсулу, чтобы совместить сон с игрой.

Войдя в мир игры, она увидела, что остальные уже на месте и качаются на соседней точке.

— Не ожидала, что вы так рано, думала, придете позже!

— Ещё чего, они все грезят жетоном для создания гильдии! — лениво ответила Вареная рыба, собирая монстров. Они с Гранат учились владению копьем в управлении Тяньцэ. В Тяньцэ обучали всему — от мечей до арбалетов, всему, что связано с войной. Хотя это были древние искусства, все они были китайцами, так что учились с огромным энтузиазмом.

Гранат, глядя на увлечённо сражающихся друзей, вдруг что-то вспомнила и спросила Тяньсюань:

— Сяо У, ты вчера нанимала кого-то присмотреть за хозяйством? Староста деревни тебя искал.

Тяньсюань вспомнила, что вчера наняла рабочих, и теперь пора собирать урожай.

— Я схожу к старосте, а потом приду к вам за опытом!

— Сначала в группу вступи! — закатила глаза Вареная рыба. Они сейчас были разбиты на два отряда в одном рейде, так что Сяо У должна была присоединиться.

— Хорошо! — Тяньсюань, не оборачиваясь, приняла приглашение и поспешила к дому старосты.

Староста деревни Ню, Ню Фу, как раз переживал, что урожай готов, а собирать некому. Увидев Тяньсюань, он просиял:

— О, госпожа Бай, наконец-то вы пришли!

Тяньсюань замерла. Госпожа Бай? Вспомнив свой ник, она поняла, в чём дело.

— Староста, урожай собран? Вы сложили его в арендованном дворе? И ещё, я вчера просила узнать насчёт аренды земли, вы узнали? — засыпала она его вопросами.

Ню Фу кивнул:

— Не волнуйтесь, госпожа Бай, всё в порядке, урожай на месте, дрова тоже заготовили. А насчёт земли — всё узнал. Пока есть деньги, в нашей деревне можно арендовать сколько угодно.

NPC тоже хотели есть, и чем больше была арендная плата, тем лучше они жили. Игра была виртуальным миром, где деньги решали всё.

Тяньсюань оформила аренду, оплатила труд рабочих и отправилась на склад. Увидев горы риса, муки и овощей, она пришла в восторг. Достав из сумки мясо и кости, она развела огонь и принялась за кулинарию.

В игре была одна приятная особенность: как только Тяньсюань создавала новое блюдо, его название появлялось в списке навыков, и, поскольку она была первой, кто это сделал, ей полагалась награда. При повторном приготовлении время затрачивалось меньше в зависимости от уровня мастерства.

Когда она закончила превращать рис в рисовые шарики и плов, а муку — в манты, булочки, пельмени и лепёшки, она вытерла пот со лба и счастливо улыбнулась.

Глядя на забитую сумку, она подумала, что часть надо продать, а на вырученные деньги купить ещё мяса. Блюда восстанавливали от 5 до 30 единиц голода, так что выручка должна быть неплохой. Когда уровень повысится, она откроет свой ресторан! А сейчас она больше всего хотела выучить искусство виноделия.

Вспомнив, что сумки братьев всё ещё не расширены, она решила, что часть денег пойдёт на это. Сложив всё, она поспешила обратно к месту кача.

Увидев запыхавшуюся Тяньсюань, Яблоко покачал головой:

— Похоже, нам нужно больше зарабатывать, чтобы купить лошадей. А то бегать туда-сюда — сплошная трата времени.

Тяньсюань хихикнула: как только она вступит в секту, её обучат верховой езде. На 15-м уровне это уже возможно, но она хотела сначала освоить виноделие.

— Брат, я переработала всё, что было вчера. Продаём сейчас?

— Не спеши, я проголодался, дай чего-нибудь перекусить! — Тяньсюань радостно протянул руку. Хорошо иметь в команде Сяо У — не пропадёшь.

Тяньсюань достала булочки, и Вареная рыба тут же ухватила одну.

Леденец на палочке с сомнением укусил горячую булочку, а увидев, как восстанавливается шкала голода, подпрыгнул от восторга:

— Ха-ха! Отлично! Значит, Сяо У — тот самый первый кулинар! Теперь мы не будем голодать!

Вареная рыба съела пять булочек, похлопала себя по животу и довольно произнесла:

— Собирать монстров — тяжёлый труд! Не зря Персик говорил, что нас ждёт сюрприз. Так вот он какой! Теперь я не боюсь голодать, и этот идиот не будет воровать мою еду. Наконец-то накоплю на хорошее оружие!

Гранат, доедая свою порцию, согласно кивала.

— Сяо У, сколько всего ты приготовила? — спросил Тяньхуа.

Тяньсюань назвала примерные цифры, и все остолбенели.

— Я ещё арендовала земли, чтобы выращивать больше. Этот навык земледелия я получила, выполнив скрытый квест у старосты. Если не пройти квест на сбор трав, земледелие не откроется.

— Как всё сложно... — ахнула Гранат. — Думаю, те, кто не изучил сбор в стартовой деревне, теперь могут попытать счастья только в сектах.

— В сектах тоже не всё так просто, — покачала головой Вареная рыба. — Например, в нашем Тяньцэ кузнечное дело точно можно выучить, потому что мы армейская секта, всё завязано на оружии. Но и там не каждый справится. Кто сегодня, кроме профильных игроков, отличит руду от камня? Да и нужно заслужить расположение NPC.

— Ладно, мы с Сяо У пойдём на торговую площадку, а вы держите оборону, скоро вернёмся, — сказал Тяньхуа. Он уже знал, какие цены выставить, чтобы быстро всё продать и получить прибыль.

...

В ресторанах блюда, восстанавливающие 10 единиц голода, стоили 2 золотых. Тяньхуа установил цены чуть ниже: 85 серебряных за 5 единиц, 1 золотой 85 серебряных за 10, 3 золотых 75 серебряных за 15, 8 золотых за 20. За 25 единиц — 19 золотых, а за 30 — выставили на аукцион. Это было выгоднее, чем в ресторанах, и Тяньхуа подсчитал, что они сорвут куш.

Сотрудники торговой площадки были в восторге — комиссионные с такой партии будут огромными.

Тяньсюань оставила немного еды для их группы, а остальное выставила на продажу. Пока Тяньхуа занимался сделками, она бродила по рынку в поисках дешёвых материалов.

— Сяо У, сколько всего ты продала? — спросил Тяньхуа, когда народу стало меньше.

Тяньсюань огляделась и хитро прошептала:

— На 5 единиц — около 15 тысяч, на 10 — больше 8 тысяч, на 15 — 6 тысяч, на 20 — 5 тысяч, на 25 — 4 тысячи, а на 30 — около 2 тысяч. Вот как-то так.

Тяньхуа удивлённо приподнял бровь: больше 40 тысяч единиц! Неудивительно, что она так долго возилась. Если всё продастся, они получают не меньше 150 тысяч золотых.

— Сяо У... а сколько ты оставила себе?

— Только по пару сотен на 25 и 30 единиц, — она с сожалением посмотрела на шкалу мастерства. — Жаль, что мастерство растёт медленно. Оно зависит от времени приготовления. Продадим эту партию, купим материалов, хочу прокачать кузнечное дело. Кстати, третий брат, сколько мы примерно выручим?

— Материалы не покупай, сами накопает! Вернёмся — пообщаемся с NPC, выучим всё, что можно. Когда у каждого будут деньги, мы сможем действовать свободнее.

<http://bllate.org/book/22453/2360715>